

ДАНЬ УВАЖЕНИЯ

В последний раз бросив взгляд
на мёртвую каменную поверхность,
я отдал честь этой планете...
Это была дань уважения.

Ольга Снова

Ольга Снова
Дань уважения

«Автор»

2026

Ольга Снова

Дань уважения / Ольга Снова — «Автор», 2026

Задумывались ли вы, что будет через тысячу лет? А через сто тысяч? Кто будет населять наш мир? И будет ли он вообще обитаем? Искатель первого ранга лейтенант Астрекской гильдии искателей Рамиан Су задается обратными вопросами. Кто жил на этих погибших в результате вторжения планетах? Каким было их существование? Что они делали, о чем мечтали? Рамиан успешно выполняет все задания по поиску и сбору ценного бионического сплава, пока однажды на одной из планет не находит нечто, превосходящее даже самые смелые догадки.

© Ольга Снова, 2026

© Автор, 2026

Ольга Снова

Дань уважения

Я уже видел такие города. Опустошённые. Разрушенные. Они были на всех мёртвых планетах. В разной степени стёртые в пыль останки древних цивилизаций. Я проверил состояние фильтра и слегка отряхнулся. Вряд ли здесь мне что-нибудь светит. Если только радиация. Я взглянул на сканер: счётчик показывал норму. Хм, даже странно. Это было настолько давно или ядерное оружие здесь не использовалось? Если с момента катастрофы радиодетектор пришёл в норму, то я здесь точно зря.

Я немного потоптался на месте. Ну, раз уж высадился на этой планете, то глупо просто улететь прочь. Пойду всё-таки посмотрю. Добротные сапоги моего скафандра при каждом шаге взметали в воздух лёгкую серебристую пыль, которая после этого ещё некоторое время висела в воздухе. Правда, если то, что осталось от здешней атмосферы, можно называть воздухом. Когда-то на этой планете, согреваемой ласковым солнцем, кипела жизнь, а сейчас здесь царило абсолютное безмолвие.

Этот город был большим. Даже учитывая обширные разрушения, сомнений в этом не было. Рядом с развалинами городских строений явно угадывалось некое возвышение. Скорее всего, когда-то на этом месте находилась набережная. Я оглянулся. А здесь простирался океан. Наверное, красиво было. Теперь же это океан пыли. В подтверждение моих предположений справа от меня обнаружили остатки внушительного моста: из залежей всё той же пыли торчали отдельно стоящие здоровенные бетонные столбы, выщербленные и обломанные неровными зубьями. Бросив взгляд на ручной навигатор, я пошёл дальше.

Визуально пыли стало меньше, хотя фильтр жужжал всё так же усердно. Вскоре передо мной открылась широкая улица — вернее, когда-то она была таковой. Навигатор издал сигнал, оповещающий, что маршрут построен. Центр там. Впереди.

Вопрос, почему в центре древних городов зачастую находились залежи бионических сплавов, так и остался без ответа. Самой популярной была гипотеза, объясняющая этот феномен объединением биологического сырья и неорганических материалов под действием радиации и, так как ни подтвердить, ни опровергнуть это предположение никто не смог, оно благополучно стало общепринятым. Ну а скопление сплавов именно в центральной части объясняли высокой интенсивностью воздействий в эпицентре катастрофических событий. Как бы то ни было, но бионсплавы пользовались большим спросом, и поэтому такие места, как это, неустанно притягивали к себе искателей всех рас и мастей.

Я снова взглянул на экран сканера. Путь предстоял неблизкий. Я уж было подумал, не вернуться ли к челноку, чтобы покрыть это расстояние по воздуху, но потом передумал. Не хватало ещё при посадке провалиться в подземные тоннели, которые зачастую встречались в крупных древних поселениях. Кислорода у меня с большим запасом, так что проблем быть не должно. Прогуляюсь.

Возможно, у кого-то руины погибших цивилизаций вызвали бы уныние или тревогу, но я всегда ощущал лишь сожаление. Сожаление от того, что их величие в итоге обратилось в бесплотный прах. Я шёл мимо разрушенных, выветренных домов, в которых с трудом угадывались черты когда-то уютных жилищ, и думал о живших здесь прежде людях. У них были свои дела, мысли, чувства, а потом в один миг всё это исчезло, стало неважным, и через тысячу лет не осталось ничего, что могло бы напомнить хоть о ком-то из них.

В центре города не оказалось ничего интересного, кроме развалин небоскрёбов. Сейчас такое уже не строят: при наличии практически неограниченных пригодных для жизни территорий нет смысла возводить технически сложные и небезопасные сооружения. Я даже смог пробраться внутрь одного из них, хотя это строго запрещено протоколом. Конечно, по прави-

лам техника безопасности превыше всего, но я никогда не отличался примерным поведением. Возможно, как раз поэтому я и стал одним из самых успешных искателей нашей эпохи. К тому же именно здесь я его и нашёл.

Сканер принялся издавать негромкий повторяющийся писк, а на его экране вспыхнуло оранжевое пятно. Ничего себе! Вот это повезло! Зона залегания была достаточно большой, ведь обычно бионсплавы приходится собирать практически по крупницам. Забыв про все инструкции, воодушевлённый, я бросился вперёд.

Обходя обломки и зияющие провалы, я уверенно приближался к своей находке. Однако, чем ближе подходил, тем больше во мне росло смятение — пятно на экране сканера приобретало всё более чёткие границы, и в конце концов я убедился, что его контуры полностью повторяют очертания человеческого тела. Мои ноги налились свинцом и мне пришлось сесть на первый же подвернувшийся кусок бетона. Никто и никогда в современной истории не находил ничего подобного. Значит, научные гипотезы действительно верны? Биологическое сырьё? Вибрирующий медицинский браслет оповестил об учатившемся пульсе. Я глубоко вздохнул. Не хватало ещё по возвращении на внеочередную медкомиссию загреметь. Работа есть работа, да и я давно не новичок в этом деле. Усилием воли я успокоился и двинулся дальше.

Здесь. И даже не слишком глубоко. Активировав робота-копальщика, я задал ему самый тщательный режим очистки. Механический малыш — сам, кстати, наполовину собранный из БС-элементов — предельно аккуратно выполнял своё задание, и уже скоро стало ясно, что это не ошибка. Бионсплавы обычно находятся в полужидком состоянии, и сейчас эта масса цвета белого золота словно заполняла отпечаток недавно лежавшего здесь тела. Я прикинул его длину: маловато для взрослого. Больше похоже на подростка. Какое-то время я не двигался, пытаюсь справиться с вновь накотившим волнением. В голову даже пришла мысль закопать бионсплав обратно и покинуть это место, как будто я ничего и не видел, но здравый смысл и профессионализм всё же взяли вверх.

Мой контейнер не был рассчитан на такой объём, поэтому пришлось воспользоваться атомарным прессователем. Вид перекачивающегося вещества и его пустеющего ложа опять вызвал во мне душевный трепет, словно я потревожил последнее пристанище или осквернил могилу. Поместив полупрозрачный контейнер в защитный футляр, я поспешно покинул разрушенный город. Его вид больше не располагал к философским размышлениям, а, наоборот, тяготил и вызывал чувство вины.

Вернувшись на челнок, я поместил контейнер в хранилище и постарался максимально абстрагироваться от этой ситуации. Да, человеческие тела тоже являются биологическим сырьём. Глупо было бы думать, что при массовой гибели миллиардов человек на сотнях планет их останки постигла какая-то возвышенная участь. Законы природы одинаковы для всего и всех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.